

Известия, — 1997. — 20 февр., — с. 6

Новый бенефис Людмилы Гурченко

Елена ЯМПОЛЬСКАЯ,
«Известия»

Слухи — главный признак актерской популярности. О Людмиле Гурченко они не иссякают. Вот и на днях вдруг пронеслось известие, будто звезда собирается в Голливуд. Однако, как оказалось, это чистая липа. Никуда Гурченко не уезжает, не нужен ей берег голливудский, пока она сама здесь еще востребована и нужна.

«Недосягаемая» Сомерсета Моэма, только что выпущенная Леонидом Трушкиным, — третья театральная премьера Гурченко. Впервые она вышла на драматическую сцену в спектакле «Честование» того же режиссера. Потом было «Поле битвы после победы принадлежит мародерам» в Сатире — пьеса Радзинского, поставленная Ширвиндтом.

Конечно, Людмила Гурченко переквалифицировалась в театральные актрисы поневоле. Тихая кончина отечественного кинематографа заставила многих искать себе новую пристань. Гурченко не рванулась в депутаты, не уда-

рлась в коммерцию, не уехала за границу. Она поступила мужественно. Взаялась за незнакомое дело, рискуя своей устоявшейся и безусловной звездной репутацией.

Посмотрев «Недосягаемую», хочется складывать Гурченко оды. Не потому, что без нее этот спектакль пропал бы. Совсем нет — он смешной и занятный, динамичный и трогательный, не выдающийся, не гениальный, не потрясающий до глубины души, а просто кассовый. Но уж кассовый в полной мере, вне всяких сомнений. Помимо Гурченко, в нем заняты замечательная питерская «эмигрантка» Ольга Волкова, одна из лучших молодых характерных актрис Маяковки Ольга Прокофьева, любимец публики (особенно со времен «Петербургских тайн») Владимир Стеклов...

Но «Недосягаемая», конечно же, — бенефис Гурченко. И ее личный подвиг, о чем мало кто знает. Между первой читкой пьесы и первой настоящей репетицией случился разрыв в два с половиной месяца. Сначала актриса тяжело болела, потом восстанавливала силы. В результате на всю основную работу над спектак-

лем остался один-единственный месяц. Большего не смогли себе позволить по деньгам. «Недосягаемая», стоившая 180 тысяч долларов, создавалась абсолютно без спонсорской поддержки. В дело шли доходы от продажи билетов на уже существующие спектакли антрепризного «Театра Антона Чехова».

Гурченко, вполне свободно сочетая голливудскую внешность с прибалтненной харьковской походочкой, беспрестанно меняя туалеты на грани не только хорошего вкуса, но и здравого смысла, играет женщину умную, тонкую, деликатную и очень сильную. Ту самую «женщину среднего возраста» — определение, звучащее как диагноз. А, может быть, даже как приговор. Мужчины, которые крутились вокруг нее, пока она формально была замужем, отступили в нерешительности, едва лишь услышали про ее долгожданное вдовство. Бытовое предательство, бытовое одиночество — ничего нет страшнее, некрасивее и безнадежнее.

Трушкин поставил типично трушкинский спектакль. Со всеми уже хорошо знакомыми достоинствами и слабостями. Еще не-

Фото Михаила ГУТЕРМАНА.

сколько лет назад «Недосягаемую» могли бы разнести в пух и прах, сегодня ее, скорее всего, воспримут как должное и даже необходимое в театральном пей-

заже Москвы. А дальнейшую судьбу «Недосягаемой», как это всегда бывает в частных коммерческих антрепризах, будет решать зритель.